

ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

*Ен Сун Кан представляет **Атифа Миана**
из Принстонского университета, который считает
борьбу с неравенством моральным долгом.*

У каждого среди знакомых найдется кто-то, кто покупает больше, чем может себе позволить. С насмешкой приводят примеры, когда люди поколения миллениалов тратят не по средствам на тосты с авокадо и дорогой латте, причем нередко берут кредиты для удовлетворения своих запросов. Но, как считает Атиф Миан, профессор экономики, государственной политики и финансов в Принстонском университете, в современную эпоху зависимость от кредита — не признак личной расточительности. Скорее, утверждает он, чрезмерное заимствование говорит о происходящей деформации экономической системы из-за растущего неравенства в доходах.

«Можно почти без преувеличения сказать, что современная экономика пристрастилась к кредиту, — говорит Миан. — И нужно понять, как и почему это произошло».

Этот 44-летний американец родом из Пакистана много сделал для того, чтобы пролить новый свет на нашу современную зависимость от долга и при этом выдвинуть новое объяснение самого большого экономического спада за последние полвека. В своей книге «Дом долга» (*House of Debt*) 2014 года он и его соавтор Амир Суфи, профессор финансов Чикагского университета, предлагают новый взгляд на Великую рецессию. Эта книга помогла Миану попасть в список 25 самых влиятельных молодых экономистов мира, составленный МВФ.

Авторы анализируют огромные объемы данных, чтобы показать, что резкий рост долга домохозяйств среди тех заемщиков, которые в наименьшей степени способны его погасить, был в числе факторов, вызвавших самый серьезный мировой финансовый кризис со времен Великой депрессии. В своей книге они утверждают, что директивные органы допустили ошибку, чрезмерно сосредоточившись на банковской системе и предоставив экстренную помощь банкам, а не заемщикам.

Суфи говорит, что их исследование помогло привлечь намного больше внимания к вопросу долга домохозяйств со стороны МВФ, ФРС, Банка Англии и центральных банков, Австралии, Израиля и Китая.

За пять лет, прошедших с момента публикации книги, Миан и Суфи расширили сферу своих исследований, сосредоточив внимание на долге домохозяйств и экономическом неравенстве. Их последующая работа связывает ухудшение показателей задолженности домохозяйств с 1980 года с ростом сверхбогатой прослойки. Они связывают растущее неравенство в доходах с концентрацией огромного богатства, наводнившей экономическую систему легкодоступным кредитом, который поощряет потребление, но не способствует экономическому росту за счет реальных инвестиций.

Страсть к эффективности

В интервью по телевидению и в присутствии своего соавтора Миан с его более тихой и сдержанной манерой отступает в тень рядом со своим красноречивым партнером по перу, который может говорить без остановки. Но при личном контакте, без присутствия телекамер, мягкость Миана представляется проявлением доброты, вдумчивости и обаяния. Ему присуща не бросающаяся в глаза увлеченность «унылой наукой», в которой его привлекает потенциал для достижения большей эффективности.

«Почему меня так занимает экономика? Я бы так определил ее предмет: как можно лучше организовать нашу деятельность, чтобы достичь результата, при котором общая сумма больше отдельных слагаемых? — говорит Миан. — Я считаю, что экономика — уникальная дисциплина, нацеленная на решение именно такого рода вопросов».

Его жена Аиша, с которой они состоят в браке почти 20 лет, шутит, что стремление к эффективности преобладает даже в его личной жизни, проявляясь в одержимости «рациональным использованием домашнего пространства», когда они часто вечером принимают гостей.

«Если в комнате стоит трехместный диван, он хочет, чтобы на нем и сидели трое, — говорит она, смеясь. — А если на диване удобно устроились два человека, он считает это неэффективным. Вот такие мелочи не дают ему покоя».

А если третий человек не займет отведенное ему место? «По его лицу видно, как он переживает».

Миан пришел в экономику случайно. По его словам, поскольку он был единственным сыном в семье из верхних слоев среднего класса в Пакистане (его родители были врачами в государственной системе), можно было ожидать, что он станет либо врачом, либо инженером. Медицина его не интересовала, поэтому он выбрал инженерное дело. Семья Миана придавала такое значение образованию, что его мать переехала в Лахор, второй по величине город Пакистана, в интересах образования детей, в то время как отец продолжал жить и работать примерно за двести миль от них.

В 17 лет Миан по совету отца подал заявления в несколько университетов США и получил полную стипендию для изучения электротехники в Массачусетском технологическом институте. Он говорит, что когда он получил письмо о зачислении в МТИ, это было для него «одним из самых счастливых моментов (и самой большой удачей) в жизни».

Учеба в МТИ была первым реальным знакомством Миана с жизнью за пределами Пакистана и первым опытом самостоятельной жизни. Хотя он учился прилежно, инженерное дело его не вдохновляло. Миан переключился на математику и информатику и случайно открыл для себя

экономику во время изучения обязательных гуманитарных предметов.

В экономике он видел область исследований, открывавшую ему возможность решать важные социально-политические вопросы, с которыми он был знаком с детства в 1980-х годах в Пакистане, стране, вышедшей из периода диктатуры и раздираемой насилием, экстремизмом и внутренней напряженностью между религиозными общинами.

«Задаешься вопросом, неужели это естественный порядок вещей в мире — это насилие, то, как общество, кажется, распадается на части, — и можно ли изменить его к лучшему? — говорит Миан. — Это всегда меня волновало, и я хотел что-то с этим сделать».

После получения степени бакалавра по математике и информатике с максимальным средним баллом и короткого пребывания в Принстонском университете Миан решил вернуться в МТИ для написания докторской. Он получил докторскую степень в 2001 году, защитив диссертацию по банковскому делу и управлению. Затем он работал ассистентом и доцентом финансов в бизнес-школе Чикагского университета до 2009 года и профессором экономики, финансов и международного бизнеса в Калифорнийском университете в Беркли до 2012 года, после чего перешел в Принстон.

Исследовательское партнерство

Партнерство с Суфи, американским гражданином пакистанского происхождения, родившимся в Детройте и выросшим в Топеке, штат Канзас, возникло, когда их познакомил общий друг, предположивший, что у них схожие интересы. По словам Суфи, этот интерес заключался в «использовании прикладных микроэкономических методов для ответа на важные вопросы на стыке финансов и макроэкономики».

Именно это использование данных микро- или детализированного уровня для ответа на макроэкономические вопросы авторы считают своим особым вкладом в экономику. «Этот эмпирический подход стал бурно развиваться после наших ранних работ по рецессии 2008 года», — говорит Миан.

Результатом этого общего интереса стала их книга, которая была включена в шорт-лист приза «Деловая книга года» за 2014 год по версии *Financial Times*, хотя в итоге он был присужден книге Томаса Пикетти «*Капитал в двадцать первом веке*».

Бывший министр финансов США Ларри Саммерс выразил мнение, что эта работа «возможно, является самой важной книгой по опыту финансового кризиса 2008 года и последующей Великой рецессии». В своей рецензии Саммерс отчасти соглашается с утверждением авторов

о том, что во время Великой рецессии следовало уделять больше внимания проблемам домохозяйств.

В беседах с Мианом можно реально ощутить, что в основе его работы лежит философский подход: вера в то, что благополучие отдельного сообщества или всего общества зависит от процветания всех людей. «Когда мы говорим о таких вопросах, как Великая рецессия, действительно важно, чтобы мы были способны смягчать потрясения, которые испытывают другие, и осознавать, как все мы в конечном итоге связаны друг с другом», — говорит он.

Саммерс согласен с тем, что во всей будущей работе по проблемам финансовых кризисов необходимо принимать во внимание балансы домохозяйств. При этом он защищает действия директивных органов во время прошедшего кризиса.

«Миан и Суфи допускают ошибку, распространенную среди ученых-экономистов, многие из которых отказываются понять выбор политических решений, обусловленный соображениями, которые выходят за рамки простых моделей», — пишет Саммерс.

«Именно такая политическая робость и неспособность осознать всю серьезность ситуации породила такого рода проблемы», — парирует Миан.

Миан и Суфи пишут, что директивные органы могли бы лучше справиться с финансовым кризисом, если бы обеспечили экстренную поддержку домохозяйств, имевших задолженность. Авторы резко критикуют установку на спасение банков в ущерб домохозяйствам с проблемной задолженностью.

«Вы могли бы сказать банкам: “Мы, центральный банк и министерство финансов, даем вам деньги без процентов. Вы должны передать их заемщикам”, — говорит Миан. — Кроме того, правительство могло бы установить мораторий на обращение взыскания на залог жилья». «Приобрести четыре миллиона домов, которые банки выставили на рынок, было просто некому», — говорит Миан, как ему подсказывают данные.

Данные всегда играют решающую роль, говорит Аиша, но при этом Миан готов прислушаться к разумным аргументам. Так, когда две их дочери не хотели посещать частную школу, потому что, по их мнению, это было бы недемократично, они пришли к отцу и объяснили, почему они так думают.

Аиша передает его ответ: «Мы ни в коем случае не отправим наших девочек туда. Если они приводят убедительные доводы, я готов принять любое их решение».

Супруги знают друг друга с юных лет. Они поженились в Лахоре после того, как Миан приехал в Пакистан, чтобы сделать ей предложение. Аиша описывает мужа как очень серьезного и прямого человека. Даже когда он был 20-летним студентом, «было впечатление, что разговариваешь

с 40- или 45-летним». Она характеризует их отношения на раннем этапе как «практические» и «прагматичные». «Романтическое увлечение пришло позже», — говорит она.

В конце прошлого года у их 14- и 12-летней дочерей родился братик. По словам Аиши, сейчас, когда Миан имеет постоянную профессорскую должность и является автором влиятельной публикации, он особенно наслаждается отцовством в третий раз.

«Он всегда был великолепным отцом, но теперь он воспринимает все легче и стал намного более открытым для общения», — говорит она.

Неравенство и долг домохозяйств

Исследования Миана и Суфи по вопросам долга сосредоточены на причинах и последствиях устойчивого и продолжающегося роста отношения долга к ВВП. В начале 1980-х годов отношение долга к ВВП в США составляло порядка 30 процентов. С тех пор эта цифра увеличилась до более чем 100 процентов, и такая же тенденция наблюдается в странах по всему миру.

Общая канва, которую сейчас рассматривают исследователи, состоит в том, что наиболее состоятельные люди во всем мире получают дохода больше, чем в состоянии потратить на потребление. По словам Миана, этот излишек вместо финансирования инвестиций распределяется через финансовые рынки на кредиты, разогревающие потребление.

«Мы пришли к ситуации, когда мировая экономика зависит от создания кредита, чтобы обеспечить достаточный спрос для экономического роста», — говорит он.

Миан высказывает предположение, что, поскольку объем кредита, проходящий через систему, постоянно увеличивается, приходится все больше снижать процентные ставки, чтобы стимулировать рост заимствований. Но в условиях уже рекордно низких процентных ставок существует предел их дальнейшему снижению, что порождает существующую «ловушку ликвидности» с низкими темпами роста, от которой страдают страны во всем мире. Миан предостерегает, что этот кредитный «суперцикл» подходит к концу.

С этим тезисом связаны тревожащие социально-политические последствия, включая рост неравенства, широкое недовольство и яростный популизм во всем мире, говорит Миан.

«Сейчас мировая экономика находится в относительно сложном положении, что сопровождается все большим неравенством и несправедливостью», — говорит он. — А это усиливает политическую напряженность. Что-то пошло не так. Люди это чувствуют и требуют ответа».

Миан определяет неравные результаты роста как «фундаментальную болезнь» у истоков этого кредитного «суперцикла», которая порождает чувство бесправия

в обществе. Это имеет серьезные и далеко идущие социальные последствия. Он приводит ряд примеров, включая голод среди детей в США, высокую долю чернокожих мужчин, находящихся в местах заключения, и низкие государственные инвестиции в инфраструктуру.

«Если бы пришельцы с Марса взглянули на это, они бы сказали: «Что же это такое? Они сошли с ума? — говорит Миан. — Они забыли о миллионах своего населения, обладающих огромным потенциалом для изменения жизни к лучшему, они буквально выталкивают их на обочину». Если жизнь таких людей, как я, что-то значит, я вижу свою роль в том, чтобы пытаться показать, что происходит и почему это так».

Процветание для всех

В то время, когда Миан размышлял над этими вопросами, он оказался вовлеченным в ожесточенные споры на его родине, которые затронули его лично. В сентябре прошлого года вновь избранный премьер-министр Пакистана Имран Хан назначил Миана членом Экономического консультативного совета. Назначение Миана получило высокую оценку за рубежом, но подверглось яростным нападкам со стороны правых религиозных кругов в Пакистане из-за его принадлежности к религиозному сообществу Ахмади. После трех дней уличных протестов правительство отменило свое решение. Это стало горьким разочарованием для Миана, надеявшегося принести пользу стране, которая ему дорога.

Исследования Миана, основанные на его нравственных убеждениях, сделали его страстным поборником более широкого распределения плодов роста, потому что, по его словам, экономика показывает нам, что наши судьбы взаимосвязаны.

Ранее в этом году он стал одним из 11 членов-основателей «Экономики для инклюзивного процветания», объединения экономистов, обязавшихся разрабатывать решения в области экономической политики, которые могут принести процветание всем.

«Хотя обеспечение процветания является традиционной целью экономистов, определение “инклюзивное” требует как учета интересов всех людей, а не просто среднего человека, так и рассмотрения процветания в целом, включая нематериальные источники благополучия, такие как здоровье, изменение климата, политические права», — гласит сайт этой группы.

Почему он поддерживает эту группу? «Потому что это всех нас касается», — говорит Миан. — Что бы “это” ни было, это касается всех нас». **ФР**

ЕН СУН КАН — старший сотрудник по коммуникациям в Департаменте коммуникаций МВФ.